

Перес-Реверте Артуро 1.02.04
(интервью)

НОВЫЙ РОМАН НА СТАРЫЙ ЛАД

ВЫШЛА КНИГА АРТУРО ПЕРЕС-РЕВЕРТЕ «КАПИТАН АЛАТРИСТЕ»

Известия - 2004 - № 15 - с. 15

НИКОЛАЙ АЛЕКСАНДРОВ

Артуро Перес-Реверте в глазах отечественной публики если и не отвечает за современную испанскую литературу, то, по крайней мере, олицетворяет новый приключенческий роман.

То, что Перес-Реверте любит рыцарскую доблесть со шпагой в руке, что его привлекает героическая эпоха плаща и кинжала, что он вообще любит историю, Испанию, отвагу и благородство, российскому читателю уже известно хотя бы по роману «Учитель фехтования».

То, что в не меньшей степени, нежели любовь к истории, испанца отличает любовь к приключенческой литературе и, в частности, к произведениям Александра Дюма, тоже можно было заметить. Роман «Клуб Дюма» более чем красноречиво говорит об этой любви. Видимо, эти «любви» не дают покоя испанскому писателю, и он не устает живописать приключения благородных испанцев в благородную эпоху. «Капитан Алатристе» — один из примеров этой неустанности и образцов написания нового исторического романа, на старый, испытанный литературной традицией и читательской симпатией лад. Пишет Перес-Реверте более чем откровенно. Он не ретуширует, а, наоборот, подчеркивает стилизацию и, например, не смущаясь, дает прямые отсылки к произведениям Дюма, «Трем мушкетерам» в том числе. Да, собственно, такой отсылкой может служить и само время действия романа — двадцатые годы семнадцатого века. Впрочем, эта литературная откровенность нисколько не мешает читателю, а писателю развязывает руки. Если существует готовый рецепт, чего мудрить? Вот герой, сражавшийся во Фландрии с голландцами, покрытый шрамами солдат, теперь в Мадриде зарабатывающий своей шпагой на жизнь. Конечно, в этом есть уже некий подвох и противоречие: с одной стороны — рыцарь, с другой — наемный убийца. Но именно это противоречие и становится основой сюжета. Вот два англичанина, которых некие в масках просят Диего Алатристе убить. Вот некий итальянец (отнюдь не рыцарь, а просто убийца), выполняющий эту миссию вместе с Алатристе. Вот приключения, поединки,

интриги и государственная тайна. Потому что, конечно, не частный случай рассказывает Перес-Реверте, не просто эпизод из мадридской жизни, но описывает события масштабного значения, которые могли изменить течение истории. Шуточное ли дело — сватовство принца Уэльского к инфанте Марии, сестре Филиппа IV. Наконец, и некая рефлексия, дистанцирование от описываемых событий тоже есть. Такая же отстраненность, как у Лермонтова: «Скажи-ка, дядя, ведь недаром...». Повествование ведется от лица некоего Иньиго Бальбоа, который вспоминает свою юность, когда жизнь и поставила его рядом с Диего Алатристе. Он и рассказчик и участник событий (достаточно активный, кстати, а не просто созерцающий свидетель).

Может быть, видимая простота и безыскусность (подправленная, впрочем, оглядкой и на испанскую литературу XVII века) как-то уж слишком явно указывают на «новодельность» произведения, на его современность. Но ведь Перес-Реверте и не старается скрыть обман. Напротив, он честно признается в ностальгии по приключениям. И в ностальгии по истории. По времени, когда от героя что-то зависело. И в литературе, и в жизни.

Артуро Перес-Реверте. Капитан Алатристе / Пер. с исп. А. Богдановского. — М.: Эксмо, 2004. — 240 с.